
МЕЖДУ
«ПРОСТИ» И
«ЛЮБЛЮ»
TAYA LUNARA

TAYA LUNARA

Между прости и люблю

«Автор»
2026

LUNARA T.

Между прости и люблю / T. LUNARA — «Автор», 2026

Танюша знала Олега ещё студентом. Когда они встретились десять лет спустя, он по-прежнему мог рассмешить её одной фразой. А она по-прежнему слышала, когда за шуткой он прятал что-то важное.Олегу всегда казалось, что с Танюшей можно поговорить о чём угодно. Пока не пришло время поговорить о них самих.

© LUNARA T., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Сядь уже, Олежа 6
Глава 2. После восьми 8
Глава 3. Первый автобус 10
Глава 4. Ты мне скинь расписание 12
Глава 5. Та же остановка 14
Глава 6. Я всё думала, пройдёт 16
Глава 7. Мне тебя не хватает 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

TAYA LUNARA
Между прости и люблю

Пролог

Я вышел за хлебом. Ключи от машины по привычке сунул в карман, а во дворе подумал, что до магазина минуты четыре. Пока прогрею машину, уже дойду.

Так я и увидел Танюшу.

Она сидела у окна в кафе, подперев щёку рукой. Перед ней стояла чашка, рядом лежал телефон экраном вниз. Она смотрела куда-то мимо меня, на дорогу. Я постоял у стекла, думая, что она вот сейчас меня заметит. Даже руку из кармана вынул.

Мы раньше договаривались встретиться в этом кафе, если кому-то из нас надо было подождать другого. Обычно ждала она. Я писал «пять минут», когда ещё только выходил из дома. Однажды пришёл, а у неё на столе две чашки.

— Вот твоя, Олежа. Я попросила налить погорячее. Сказала, у тебя пять минут по двадцать.

Я тогда сел и первым делом отпил, чтобы проверить. Кофе всё равно был холодный.

Сейчас я мог зайти, сесть напротив и сказать: «Привет, Танюш». Два слова. Я даже попробовал произнести их вполголоса. Получилось вполне нормально. Дальше я, правда, ничего придумать не успел.

К её столику подошёл мужчина. Поставил перед ней блюдце с пирогом и что-то сказал. Танюша покачала головой, но он подвинул блюдце ближе. Тогда она взяла вилку и отломила кусочек. Он смотрел, ждал. Она попробовала, улыбнулась и пододвинула тарелку на середину стола, чтобы ему тоже было удобно достать.

Я отошёл от окна. Потом вернулся на полшага, потому что хотел ещё раз посмотреть на неё. Мужчина уже снял куртку и сел напротив. Танюша что-то ему рассказывала и показывала вилкой, как именно это было. Я так соскучился по этой её привычке, что несколько секунд стоял и пытался угадать, о чём она говорит.

Дома я поставил чайник, открыл шкаф и вспомнил, что вышел за хлебом.

Телефон лежал в кармане вместе с ключами. Я достал его, нашёл Танюшу и открыл наш чат. Последнее сообщение отправила она.

Ты пакет у меня в машине оставил.

В пакете лежал чек от щётки для снега. Я купил две и дал Танюше ту, у которой ручка подлиннее. На сообщение я не ответил. Позвонил ей и предложил встретиться. А наутро сам её заблокировал.

Теперь она давно была разблокирована. Внизу мигал курсор.

Я набрал «Привет, Танюш». Посмотрел на экран и стёр. Написал «Сегодня видел тебя». Это тоже стёр. Она ведь спросит, почему я не подошёл. И я опять начну отвечать на самый лёгкий вопрос из всех, которые она могла бы мне задать.

На кухне щёлкнул чайник. Я положил телефон на стол.

Я вспомнил, как Танюша однажды протянула мне пакет с двумя булочками и сказала: «Олежа, возьми». Я взял, даже не посмотрев на неё. Всё ещё смотрел на Машу. Она проехала три часа и привезла мне кофе без сахара.

В то утро мне казалось, что я просто вышел за булочками.

Глава 1. Сядь уже, Олежа

Мы с Танюшей познакомились на пересдаче. Я тогда уже на третьем курсе учился, а пересдавал предмет, с которым тянул ещё с первого. Танюша была первокурсницей. Она всё сдала с первого раза, только преподаватель забыл поставить ей зачёт в книжку.

Мне было двадцать, ей восемнадцать. Возраст её я узнал потом, а в тот день запомнил, что у неё в рюкзаке лежало целое яблоко и два бутерброда. До обеда было ещё далеко. Я с утра выпил чай и собирался как-нибудь на нём дотянуть.

Она сидела на подоконнике возле аудитории и читала конспект. Я прошёл от лестницы до двери и обратно. На третий раз она подняла голову.

— Ты потерял что-то?

— Жду.

— Это я вижу. Сядь, тут места хватит.

Я сел рядом. Подоконник был низкий, колени у меня оказались почти на уровне подбородка. Она посмотрела на мои ноги, потом на свои и подвинула рюкзак на пол.

— Так хоть боком можешь.

Я устроился боком и спросил, давно ли она здесь. Оказалось, минут сорок. Преподаватель обещал подойти к десяти, теперь было без двадцати одиннадцать.

— А ты его видел сегодня? — спросила она.

— Видел. Он сказал готовиться.

— И как?

— Я уже приготовился. Домой.

Тут она рассмеялась. До этого разговаривала со мной так тихо, что я наклонялся, чтобы расслышать. А рассмеялась на весь коридор и сама удивилась. Прикрыла рот ладонью и посмотрела на дверь, будто преподаватель мог всё это время сидеть за ней и ждать именно такого повода выйти.

Потом открыла рюкзак и протянула мне бутерброд.

— Будешь?

Я по привычке сказал «нет». Она убрала его обратно. Через полминуты я спросил:

— А с чем?

— С сыром. Ещё действует предложение.

Бутерброд я съел быстро.

— Покажи, что вам задали. Я это на прошлой неделе сдавала.

Я дал ей листок. Почерк у меня был такой, что первый вопрос я сам разобрал только с её помощью.

— Давай объясни, как понял, — сказала она.

Я начал объяснять. На середине сам запутался и полез в тетрадь. Она дождалась, пока я найду нужную страницу.

— Олежа, ты мне своими словами скажи. Я же не из комиссии.

Я отвлёкся и переспросил:

— Как ты меня назвала?

— Олежа. А тебе нельзя?

— Да можно. Ты откуда имя знаешь?

Она перевернула мою тетрадь. На обложке было написано «Олег» и дальше фамилия. Я сам подписал её в сентябре, когда ещё верил, что у меня по каждому предмету будет отдельная тетрадь.

— А ты как зовёшься? — спросил я.

— Таня.

— Хорошо, Танюш. Своими словами так своими словами.

Тут открылась дверь в конце коридора. Я вскочил. Оттуда вышла уборщица с ведром, обошла меня и ушла к лестнице.

— Сядь уже, Олежа, — сказала Танюша. — Ты тут пол протрёшь раньше неё.

Я сел и объяснил ей первый вопрос. Потом второй. На третьем мы поспорили. Она взяла мою ручку и нарисовала на полях стрелку, а рядом написала: «Вот сюда». Я сказал, что она могла бы и почерк себе похуже завести, раз уж взялась писать в моей тетради.

Преподаватель пришёл в одиннадцать с чем-то. Танюша вошла первой. Я думал, после зачёта она сразу уйдёт. У неё, как выяснилось, была пара в другом корпусе.

Меня он спросил как раз про то место, где она нарисовала стрелку. Я открыл рот и рассказал почти теми же словами, какими мы с ней спорили в коридоре. Он поставил оценку, вернул книжку и посоветовал в следующий раз готовиться заранее.

Я вышел в коридор. Танюши на подоконнике уже не было. Я сложил тетрадь пополам, сунул под мышку и пошёл к лестнице.

Она стояла на площадке этажом ниже. Рюкзак уже надела, куртку застегнула. Услышала мои шаги и задрала голову.

— Ну?

Я показал зачётку.

— Сдал.

— Я же говорила.

— Ты не говорила.

— Ну, думала громко.

У неё до пары оставалось семь минут. Я проводил её до другого корпуса и спросил номер. Сказал, что теперь за мной бутерброд.

— Тогда записывай. Только колбасу не клади, я её с хлеба снимаю.

На следующий день я принёс два бутерброда с сыром. Танюша сказала, что один ей много, разломила его пополам и отдала половину мне. Потом достала из рюкзака яблоко, посмотрела на него и спросила, есть ли у меня нож.

Ножа у меня не было. Она убрала яблоко и сказала:

— Ладно. Завтра принесу.

Мы даже не договорились, где встретимся. На следующий день я пришёл к тому же подоконнику. Танюша уже сидела там и резала яблоко над развёрнутой салфеткой.

— Олежа, тебе со шкуркой?

Я сказал, что со шкуркой. Она протянула мне половину и подвинулась.

Глава 2. После восьми

К ноябрю я знал расписание Танюшиной группы лучше, чем своё. В среду у неё было окно после второй пары, в четверг она заканчивала раньше меня. А по пятницам у неё не было окна вообще. Это я выяснил, когда дважды приходил к подоконнику с бутербродами и дважды ел оба сам.

Как-то в четверг она ждала меня у выхода. Стояла в куртке, с рюкзаком на одном плече и листком в руке.

— Олежа, ты в объявлениях разбираешься?

— Смотря в каких.

Она протянула листок. Вверху было написано «Требуется продавец», ниже — телефон и часы работы.

— Хочу позвонить, — сказала она. — Только там до восьми. Как думаешь, если сказать, что по вторникам могу приходить позже, сразу откажут?

— Позвони и спроси.

— Я знаю, что надо позвонить. Я у тебя спросила, как сказать.

Я предложил начать с того, что она готова работать по субботам. Танюша поморщилась.

— А я не готова работать по субботам.

— Ну вот. Уже знаешь, что говорить.

Она постояла, глядя на меня, потом достала телефон.

— Отойди чуть-чуть. Я при тебе буду изображать, что мне всё равно.

Я отошёл. Пока она говорила, прочитал все объявления на двери, включая правила эвакуации. Потом оглянулся. Танюша держала телефон у уха и водила носком ботинка по трещине в плитке.

— По вторникам после четырёх, — услышал я. — Зато в четверг могу с двух. Да, я записываю.

Записывать ей было нечем. Я протянул ручку. Она взяла её, не глядя, и написала адрес прямо на объявлении.

Через неделю её взяли в магазин канцтоваров. После первой смены она позвонила мне в восемь пятнадцать.

— Представляешь, у них ручки разрешают пробовать, а блокноты открывать нельзя. И я весь день объясняла людям, чем один блокнот отличается от другого, хотя сама внутрь ни разу не заглянула.

— И чем?

— Вот приходи завтра. Я и тебе продам.

На следующий вечер я пришёл без пяти восемь. Танюша стояла за кассой и пересчитывала мелочь. Увидела меня, подняла палец, чтобы подождал, а потом сбилась и начала сначала.

За дверью она спросила:

— Тебе правда что-то нужно было?

Я поднял пачку скрепок, которую купил, пока ждал.

— Очень.

— Сколько лет я должна теперь здесь проработать, чтобы ты их все использовал?

— Иногда буду ронять.

Она засмеялась. Мы дошли до остановки, и тут я узнал, что её автобус идёт в противоположную от моего дома сторону. Она сказала: «Ну, пока», а я спросил, голодная ли она. Напротив ещё работала пекарня. Я взял две слойки, а Танюша угостила меня чаем в честь новой работы. Чай был один на двоих. Мы передавали стакан друг другу, пока ждали автобуса.

Потом я стал встречать её по четвергам. Мне удобно было идти от института пешком, если по дороге зайти в магазин за чем-нибудь. За месяц я купил скрепки, карандаш, папку и такую большую резинку, что её, наверное, можно было передать по наследству.

Однажды вышел из корпуса позже обычного. Ребята звали посидеть у кого-то в общежитии. Я согласился, дошёл с ними до остановки и там вспомнил, что четверг. Достал телефон написать Танюше, что сегодня не приду. Написал: «Ты до восьми?» Она ответила: «Да. А что?»

И только тогда я понял, что мы ни разу не договаривались, что я за ней захожу. Я просто приходил. Сегодня мог спокойно поехать с ребятами, и объяснять было бы нечего.

Я сказал им, что догоню, и пошёл в магазин.

Танюша уже выключала свет в витрине. Увидела меня через стекло и приложила ладонь к двери, чтобы я не тянул её на себя. Потом повернула ключ изнутри.

— Ты чего бежал?

— Думал, закроешься.

— Я и закрылась. Олежа, ты без шапки?

Шапка лежала в кармане. Я полез за ней и вытащил вместе с чеком за скрепки. Танюша забрала чек, разгладила его на ладони.

— Ты его месяц носишь?

— Могу вернуть скрепки?

— Уже поздно.

На остановке она вдруг сказала:

— В следующий четверг можешь не приходить. Меня поменяли с девочкой, я в среду работаю.

До её автобуса было две минуты. Я успел подумать, что в среду мы с ребятами собирались играть в футбол. Потом спросил:

— Тоже до восьми?

— Тоже.

Автобус подошёл. Танюша шагнула к двери, обернулась и сунула мне чек обратно в карман.

— Тогда до среды, Олежа.

Я даже не успел сказать, что приду. Она уже знала.

Глава 3. Первый автобус

К весне я уже знал, в какие дни Танюша работает допоздна, где у неё лежат запасные ключи и почему она никогда не заказывает чай с лимоном. Лимон она любила. Просто однажды ей принесли крошечную дольку и потом вписали в счёт целый лимон. С тех пор она носила это в себе.

— Тебе восемнадцать, — сказал я ей как-то. — А у тебя уже есть принципиальная позиция по лимонам.

— Мне девятнадцать будет в субботу. Можешь подарить килограмм.

Я принёс ей в субботу один лимон и два билета в кино. Лимон она взвесила в руке.

— Сэкономил.

— Остальное в билетах.

Она развернула их, прочитала название фильма и подняла на меня глаза.

— Олежа, мы же его уже смотрели.

Я взял билеты обратно. Точно. Смотрели у неё дома, на ноутбуке. Я ещё уснул на середине и потом минут десять спорил с ней, что видел концовку.

— Ну, в этот раз я досмотрю.

— Давай проверим.

В кино я просидел до титров. Танюша всё ждала, когда я начну клевать носом, и пару раз нарочно толкнула меня локтем. Во второй раз я поймал её за руку. Она перестала толкаться. Я держал её ладонь, пока на экране кто-то долго ехал в машине, потом отпустил, потому что решил, что у неё, наверное, затекла рука. Она переложила её к себе на колени и до конца фильма больше меня не трогала.

На выходе шёл дождь. Танюша застегнула куртку, вытащила из кармана два билета и спросила, какой мне оставить.

— А тебе зачем?

— На память. Ты досмотрел.

Я взял тот, который она уже успела смять в кармане, и сунул в свой.

До остановки мы добежали, но навес почти не спасал. Вода стекала сбоку прямо на скамейку. Танюша встала ближе ко мне, и я увидел, что у неё мокрые волосы у виска.

— Замёрзла, солнце?

Она подняла голову. Я уже говорил ей так пару раз, обычно в шутку. Сейчас вышло как-то само собой.

— Чуть-чуть, — сказала она.

Я расстегнул куртку и притянул её к себе. Она засунула руку мне за спину, под куртку, и ладонь у неё оказалась такая холодная, что я дёрнулся.

— Ну извини, — сказала она, но руку не убрала.

Мы стояли так, пока мимо не проехал автобус с нашим номером. Мимо остановки — потому что под навесом, кроме нас, никого не было, а мы даже не подняли руки.

— Олежа, это наш был.

— Угу.

— Следующий через сорок минут.

Я знал. Ещё в кино посмотрел расписание.

Танюша чуть отодвинулась, чтобы увидеть моё лицо. Я наклонился и поцеловал её. Первый раз вышло неловко, я задел её нос своим и хотел уже что-нибудь сказать. Она сама потянулась ко мне снова. На второй раз я ничего говорить не стал.

Потом мы всё-таки дошли до её дома пешком. Она держала меня за руку, пока мы перебегали через дорогу, и с другой стороны тоже не отпустила. У подъезда спросила:

— Ты завтра придёшь?

— Приду. Во сколько?

— Давай после обеда. Я выспаться хочу.

Она сказала это так буднично, что я пошёл домой совершенно довольный. Даже позвонил ей с полдороги узнать, где у неё лежит заварка. Собирался завтра купить лимонов и хотя бы раз сделать ей чай так, чтобы она не считала дольки.

А утром проснулся раньше будильника и стал думать, как мы теперь будем друг с другом разговаривать. Вчера я мог позвонить и спросить про заварку. Сегодня смотрел на её имя в телефоне и прикидывал, надо ли написать «доброе утро» и будет ли странно, если я этого не сделаю. В конце концов написал, что приду к двум.

Танюша открыла мне в домашних тапках. На кухне лежал вчерашний лимон, уже разрезанный. Она поставила передо мной кружку и подвинула сахар.

Мы успели поговорить про кино, про её смену в понедельник и про соседку, которая вторую неделю сверлила одну и ту же стену. Я всё ждал, что Танюша скажет что-нибудь про вчера. Она размешивала чай и снимала ложкой косточку, которая всплывала у края кружки.

Наконец я сам заговорил.

— Танюш, мы же с тобой нормально дружим.

Она вынула ложку из кружки и положила на блюдце.

— Нормально.

— Мне бы не хотелось всё испортить.

Она посмотрела на меня.

— А ты хочешь, чтобы всё было как раньше?

Я хотел, чтобы она и дальше ждала меня после пар, звонила с работы и говорила «Олежа» своим тихим голосом. И ещё я хотел поцеловать её снова. Это было понятно даже мне, пока я сидел напротив и смотрел, как она держит кружку обеими руками.

— Наверное, так проще, — сказал я.

Танюша кивнула.

— Хорошо. Давай как раньше.

Я сразу почувствовал облегчение. Отпил чай, обжёгся и сказал ей об этом. Она встала, долила мне холодной воды и спросила, сколько сахара я положил. Через несколько минут я уже рассказывал ей, как у нас на паре сломался проектор. Танюша слушала и в нужных местах смеялась.

В понедельник я пришёл к магазину без пяти восемь. В витрине уже погасили свет. Я подождал у двери, потом достал телефон. От неё было сообщение, которое я пропустил по дороге.

Олежа, я сегодня на первом автобусе. Доехала уже.

Я написал: *Завтра зайду?*

Она ответила почти сразу:

Зайди. У меня для тебя папка с твоими листами. Ты у меня оставил.

На следующий день она вынесла папку из-за кассы и положила передо мной. Я взял её и остался стоять. В магазине никого больше не было.

— Пойдём после работы пешком? — спросил я.

Танюша посмотрела на часы.

— Если хочешь, пойдём.

Я сказал, что хочу. На этот раз мне хватило одного слова.

Глава 4. Ты мне скинь расписание

В тот вечер мы снова пошли от магазина пешком. До остановки было минуты три, но Танюша предложила свернуть во дворы. Там как раз убрали забор у детской площадки, и она хотела проверить, можно ли пройти насквозь.

Пройти было можно. Мы всё равно обошли площадку кругом, потому что посреди дорожки стояла лужа, а у меня в кроссовке отклеилась подошва.

— Ты с ней давно ходишь? — спросила Танюша.

— С кем?

Она посмотрела на мой кроссовок.

— С подошвой, Олежа.

Я сказал, что с понедельника. Она хотела спросить что-то ещё, но в этот момент я наступил на край лужи и понял, что с понедельника мне просто везло. До остановки дошёл с мокрой ногой. Танюша смеялась и держала меня за локоть, пока я стоял на одной ноге и пытался вытряхнуть воду из кроссовка.

Когда подошёл автобус, она спросила:

— В четверг увидимся?

— Увидимся.

Я не знал, как именно должно было выглядеть наше «как раньше». В тот вечер оно выглядело вот так. Я пришёл за ней, она пошла со мной. Я промочил ногу, и вечером она написала, чтобы я вынул стельку, а то всё будет сохнуть до четверга.

Со временем я перестал заранее придумывать, что ей скажу при встрече. Где-то к концу семестра снова начал звонить с любым пустяком. Один раз набрал её из магазина, потому что держал в руках две одинаковые на вид сковородки, а одна стоила вдвое дороже.

— Ты на них готовить умеешь? — спросила она.

— Яичницу.

— Тогда бери дешёвую. Когда научишься жарить что-нибудь ещё, позвонишь.

Я купил дешёвую. Первую яичницу на ней спалил, вторую сфотографировал и отправил ей. Она увеличила фото и спросила, зачем я снова ем над раковиной.

К моему выпускному курсу мы уже могли две недели не видеться из-за зачётов, а потом провести вместе целый день. Танюша помогала мне распечатывать диплом, потому что я явился в копицентр с файлом под названием «последний», а на флешке их было четыре. Я потом нёс ей домой упаковку бумаги, которую она купила для курсовой. На лестнице она сказала, что может взять половину. Я сказал, что донесу. На четвёртом этаже сам попросил её забрать половину.

Весной я ездил на собеседование. Работу предложили на другом конце города, на складе. Надо было принимать поставки и разбираться, почему в бумагах одно, а в машине другое. Я согласился. Мне нравилось, когда к концу дня можно было точно сказать, что сделал.

Танюша первой спросила, когда я выхожу.

— Через неделю после выпуска.

— А смены до скольких?

— Пока до восьми. Может, потом поменяют.

Она кивнула. Мы сидели у неё на кухне. Я пил чай и пытался оттереть с пальца синюю полоску. В институте мне дали какую-то протекающую ручку, и я только у Танюши заметил, что испачкал ещё и манжет.

— По четвергам я тоже до восьми, — сказала она. — Ты ко мне теперь всё равно не успеешь.

— Ты мне скинь расписание. В другой день зайду.

— Олежа, у меня каждую неделю другое.

— Тогда каждую неделю скидывай.

Она улыбнулась и положила передо мной влажную салфетку. Я потёр манжет. Полоска стала бледнее, зато вдвое шире.

— Оставь, — сказала Танюша. — Завтра рукава закатаешь.

На следующий день нам вручали дипломы. Мама не могла прийти и попросила хотя бы фотографию. Я вспомнил об этом уже в прихожей, когда надевал ботинки.

— Солнце, ты завтра возле института будешь?

— У меня пара до двенадцати.

— Сфотографируешь меня потом? Маме надо. Одну нормальную, и всё.

— Одну нормальную обещать не могу, — сказала она. — Но приду.

Я сунул телефон в карман и вышел. Уже на лестнице вспомнил про её расписание. Хотел вернуться и сказать, чтобы она всё-таки прислала.

Потом подумал: завтра увижу, спрошу.

Глава 5. Та же остановка

Когда я закончил институт, Танюше оставалось учиться ещё два года. В день выпуска она пришла сфотографировать меня с дипломом. Я попросил сделать один нормальный снимок для мамы. Она сделала семь. На шести я щурился, а на седьмом смеялся, потому что Танюша сказала, что диплом можно уже опустить, он у меня и так настоящий.

Мама потом выбрала седьмой.

Через неделю я вышел на работу на другом конце города. По четвергам, когда Танюша закрывала магазин, я ещё был на смене. Пару раз приехал к восьми по старой привычке и застал за кассой другую девочку. Танюша поменялась с ней днями, а я забыл спросить, на какие.

Поначалу мы ещё переписывались. Она прислала мне фотографию из института, когда сама получила диплом. Я ответил, что вечером позвоню. Позвонил через два дня. Она тогда ходила по собеседованиям, я работал по субботам. Договорились как-нибудь пообедать. Где и когда, так и не решили.

У меня за эти годы были отношения. С одной женщиной мы почти два года жили вместе. Я знал, как она любит спать у окна, а она знала, что если я скажу «куплю по дороге», лучше всё-таки написать мне список. Когда мы разъезжались, я помог ей собрать вещи и неделю по привычке покупал йогурт, который сам не ел. Я скучал по ней. Потом перестал. Позже встречался ещё с кем-то, иногда знакомил с мамой, иногда всё заканчивалось раньше. К тридцати двум я снова жил один и как раз подумывал наконец купить себе нормальный кухонный стол.

В тот день машину я оставил в сервисе. До дома было проще доехать на автобусе, и я пошёл к остановке возле института.

Там теперь стоял другой навес, со стеклом по бокам. Под ним женщина пыталась одной рукой застегнуть сумку, другой держала бумажный стакан. Поставила его на скамейку, застегнула сумку, подняла стакан и только тогда посмотрела на меня.

— Олежа?

Я узнал её раньше, чем успел ответить. По тому, как она чуть наклонила голову, разглядывая меня.

— Танюш. Привет.

— Привет.

И всё. Я смотрел на неё, она на меня. Я уже открыл рот, чтобы спросить, как она, а Танюша прищурилась:

— Ты очки носишь?

— Вожу в них. Сегодня вот автобус повожу.

Она засмеялась. Всё так же чуть громче, чем сама от себя ожидала.

Подошёл её автобус. Танюша посмотрела на номер, потом на стакан.

— Ты торопишься?

— Вообще-то домой собирался.

— Значит, нет. Тут пекарня ещё работает. Я взяла кофе навынос, а теперь пить его на холоде жалко.

Мы сели у окна. Первые несколько минут разговаривали как люди, которым положено выяснить, что было за десять лет. Где работаешь, где живёшь, как мама. Потом я сказал, что оставил машину в сервисе из-за стука, который слышу только я.

— А мастеру ты как объяснил?

— Сказал, что справа.

— Олежа, ты сейчас мне уже три раза по столу постучал. Мастеру хоть раз постучал?

Я подумал. Ни разу. Танюша отодвинула мою чашку и сказала:

— Ну давай ещё раз. Как стучит?

Через пять минут она рассказывала, как однажды пришла на работу в двух разных ботинках. Оба чёрные, поэтому заметила только в обед, когда один намок, а второй остался сухим. Я спросил, почему она вообще купила две почти одинаковые пары. Она ответила, что это единственный вопрос, который ей самой за тот день в голову не пришёл.

На улице уже зажглись фонари, когда я посмотрел на время. Мы просидели больше часа. Танюша допила свой кофе давно, а потом ещё заказала чай. Я заметил, что лимон в чашке есть.

— И сколько с тебя за него взяли?

Она сперва не поняла, о чём я. Потом посмотрела в чашку и улыбнулась.

— Нисколько. Я спросила.

У остановки я сказал, что надо бы ещё увидеться. Танюша поправила сумку на плече.

— Мы в прошлый раз тоже так сказали.

— Тогда в субботу. Ты свободна?

— До обеда.

— В десять за булочками?

— В десять тридцать. Я выспаться хочу.

В субботу я пришёл без пяти. Танюша уже стояла у пекарни с пакетом в руках.

— Олежа, я твою не съела, но ты давай быстрее. Она ещё тёплая.

Она раскрыла пакет и подождала, пока я выберу. Я взял ту, что с краю. Она тут же заглянула внутрь.

— Ну конечно. С маком я себе брала.

Я хотел положить булочку обратно. Танюша свернула пакет и убрала под руку.

— Ешь уже, солнце, пока тёплая.

Я пошёл рядом с ней, отламывая булочку на ходу. До дома было минут десять. Мы дошли за сорок.

Глава 6. Я всё думала, пройдёт

Через месяц после нашей встречи у остановки Танюша пришла ко мне ужинать. Я сварил картошку, пожарил рыбу и только тогда вспомнил, что кухонный стол всё ещё не купил. Есть предложил на подоконнике. Она посмотрела на подоконник, потом на две табуретки.

— А если одну из них подвинуть к дивану, у нас будет столик, — сказала она.

— Очень низкий.

— А ты сядешь на пол. Тебе даже наклоняться почти не придётся.

Так и сделали. Она сидела на краю дивана, я устроился на ковре. Танюша попробовала рыбу и спросила, на той ли сковородке я её жарил.

Я сначала не понял, о чём она. Потом вспомнил две сковородки в магазине и как звонил ей спросить, какую взять.

— Та ручку потеряла, — сказал я. — Я новую купил.

— Дорогую?

— Среднюю. Я теперь много чего умею жарить.

Она засмеялась и положила мне в тарелку кусок рыбы со своей половины. В нём была косточка. Она забрала кусок обратно, вынула косточку и вернула мне. Сделала это на середине рассказа про работу, даже не сбившись. Я слушал её и думал, что давно не проводил дома такого хорошего вечера. У меня даже чай к её приходу был. Тот, который она пьёт без сахара.

После ужина я поставил тарелки в раковину. Танюша принесла кружки, но свою не отдала. Встала рядом и покрутила её за ручку.

— Олежа, а ты по мне скучал?

— Когда?

Она посмотрела на меня.

— Ну, за эти годы хотя бы раз.

— Скучал, конечно.

Это было правдой. Иногда я видел что-нибудь смешное и первым делом думал, что надо ей рассказать. Пока доходил до телефона, уже представлял, что она ответит, и мог так и не написать. Один раз позвонил, услышал длинные гудки и вспомнил, что понятия не имею, где она работает и во сколько там заканчивают.

Я рассказал ей про тот звонок. Танюша сказала, что помнит. Она тогда была в кино с мужчиной, с которым встречалась. Увидела пропущенный, вышла в коридор, хотела перезвонить. Потом решила, что я, наверное, случайно набрал.

— А я думал, ты сама перезвонишь.

— Ну вот, — сказала она. — Оба хорошо подумали.

Я открыл кран. Танюша поставила кружку рядом с раковиной.

— У меня были отношения, Олежа. Я с одним человеком даже жить собиралась. Мы выбирали квартиру, спорили, куда его книжки ставить. Я всерьёз думала, что у нас получится.

Я закрыл кран. Она помолчала и продолжила:

— Как-то он принёс мне ключи, которые я оставила в двери. Я на кухне была, что-то резала. Услышала шаги за спиной и сказала: «Спасибо, Олежа». Вообще не подумала. Он спросил, кто это. Я сказала, что друг из института.

Мне захотелось спросить, как звали того мужчину. Потом я понял, что мне сейчас очень удобно было бы начать расспрашивать про него.

— Это было давно, — сказала Танюша. — И расстались мы по другой причине. Я тебе это рассказываю, потому что тогда сама удивилась. Столько времени прошло, а у меня твоё имя всё ещё вот так выскочило. Как будто ты дома и я знаю, что сейчас повернусь и увижу тебя.

Она взялась за кружку снова, но пить там уже было нечего.

— Я всё думала, пройдёт. А потом встретила тебя на остановке. Ты сказал глупость про автобус, и я засмеялась. И мне так хорошо вдруг стало, что я даже разозлилась. Я ведь за эти годы привыкла, что мне и без тебя бывает хорошо.

Она села на табуретку и подняла на меня глаза.

— Я люблю тебя, Олежа. Давно. Ещё с института.

Я сел на вторую табуретку и чуть не опрокинул её. Подвинулся, поставил обе ноги на пол. Зачем-то посмотрел, не качается ли.

— Танюш, я тебя тоже люблю.

У неё лицо сразу изменилось. Она даже подалась ко мне. И тут я испугался, потому что я сказал то, что чувствовал, а она услышала то, чего так давно ждала.

— Подожди, — сказал я.

Танюша выпрямилась.

— Чего подождать, Олежа?

Я потёр ладонью колено. Я весь день ждал, когда она придёт. А сейчас мне хотелось, чтобы она сказала что-нибудь про рыбу и я смог ответить как обычно.

— Я по тебе скучаю, когда тебя нет. И мне с тобой так хорошо, что я сегодня даже часы снял, чтобы не смотреть, когда тебе домой пора. А ты, наверное, хочешь знать, будем ли мы вместе.

— Да, — сказала она.

У меня уже было на языке «давай посмотрим». Я чуть не сказал. С таким ответом она, может, ещё посидела бы со мной.

— Я сейчас не могу тебе сказать «да», Танюш.

Танюша кивнула. Потом ещё раз, чуть заметно. Поднялась и забрала кружку.

— Поставь, я помою, — сказал я.

Она поставила.

— Я ведь тоже могу тебя обнять сейчас, — сказала она. — И тебе станет легче. А я потом пойду домой и до утра буду вспоминать, как ты меня держал. Давай сегодня обойдёмся.

У двери она сама нашла своё пальто, хотя я повесил его за своим. Я хотел проводить её. Она сказала, что вызвала машину, и попросила только открыть подъездную дверь, потому что водитель уже ждёт.

На площадке она обернулась.

— Я не жалею, что сказала. Мне просто надо теперь побыть одной. Хорошо?

— Хорошо, солнце.

Она опустила глаза. Я понял, что сказал это по привычке, и впервые подумал, что для неё это слово могло значить совсем не то же, что для меня.

Я дождался у окна, пока её машина выедет со двора. Потом открыл наш чат. Хотел написать, чтобы она сказала, когда доедет. Я всегда так делал. Она обычно присылала «дома», а я отвечал «спокойной ночи», и на этом можно было выключать свет.

Я уже набрал первые два слова. Потом вспомнил, о чём она меня попросила, и убрал телефон.

На кухне стояли наши кружки. Свою я вымыл. Её так и оставил возле раковины до утра.

Глава 7. Мне тебя не хватает

На третий день я всё-таки вымыл Танюшину кружку. Она стояла возле раковины, и я уже дважды переставлял её, чтобы вытереть столешницу. Вымыл, поставил в шкаф. Рядом с моей. Потом переложил к остальным, потому что у дверцы было мало места.

Мы с Танюшей не разговаривали девять дней. Я знал точно, потому что на девятый мне попалось объявление о столе. Продавец написал, что стол раскладной, но на всех фотографиях он был сложен. Я уже собирался переслать его Танюше. Даже придумал, как напишу: «Этот я померил, можешь мной гордиться». Потом закрыл объявление.

Кухню я действительно померил. Стол всё равно не заказал.

Танюша написала сама, в четверг, когда я выходил с работы.

У тебя мой контейнер остался? С синей крышкой.

Я помнил, что остался. Она в нём принесла пирог ещё до того ужина. Я его вымыл и убрал в шкаф, чтобы потом отдать вместе с чем-нибудь. Пока ничего не придумал.

Да. Могу завезти.

Ответ пришёл, когда я уже сидел в машине.

Я завтра у сестры буду. Давай в субботу у пекарни. В половине одиннадцатого.

В субботу я купил две булочки. С маком положил отдельно, в контейнер. Танюша пришла чуть позже меня, открыла крышку, посмотрела внутрь.

— Ты мне его с процентами вернул?

— Основной долг был пирог. За булочку ещё доплачу.

Она рассмеялась, закрыла контейнер и убрала его в сумку. Свою булочку я есть не стал. Стоял с пакетом в руках и пытался придумать, о чём мы можем поговорить, если про тот вечер нельзя.

— Ты как? — спросил я.

— Нормально. Вчера с сестрой шкаф собирали. Осталось шесть винтов. Она говорит, запасные. Я говорю, давай пока в него ничего тяжёлого не класть.

Я хотел спросить, почему они меня не позвали. Уже вдохнул, чтобы сказать, и передумал. Они собрали шкаф. Танюша просто мне про это рассказывала.

— А ты как? — спросила она.

— Мне тебя не хватает.

Она посмотрела на меня. Я сказал это так быстро, что сам удивился. Девять дней складывал в голове целые разговоры, а вышло четыре слова.

— Мне тебя тоже, — сказала она. — Только я те девять дней не для того молчала, чтобы ты по мне соскучился.

— Я знаю.

— В прошлый раз я согласилась, что всё будет как раньше. Помнишь?

Я кивнул.

— Вот я сейчас так не хочу, — продолжила она. — Можем иногда видеться. Но если я в какой-то день скажу, что мне тяжело с тобой, ты просто поверь, ладно? Мне не хочется ещё и объяснять, почему мне тяжело.

Она говорила спокойно. Я сунул руки в карманы, потому что всё время тянуло то взять её за локоть, то поправить ремешок сумки, который у неё сползал с плеча.

— Ладно, — сказал я. — А сегодня тебе как?

Танюша немного подумала.

— Сегодня можем пройтись. Только у меня в двенадцать дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.